

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגרי'ש אלישיב זיע'א

Рав Бенцион Зильбер

Недельная глава "Толдот"

Глава начинается словами «И вот родословная Ицхака...» (Берешит, 25:19) и, продолжая тему женитьбы Ицхака (см. предыдущую главу), сообщает, что у Ицхака и Ривки долго не было детей и что супруги молили Б-га о потомстве. У Ривки рождаются близнецы Эсав и Яаков. Когда они становятся взрослыми, Яаков покупает у Эсава первородство.

В дни Ицхака, как в дни Авраама, в стране наступает голод. По требованию Всевышнего семья Ицхака переживает период голода, оставаясь в Кнаане.

Ицхак старится, теряет зрение и хочет благословить сыновей, как подобает перед кончиной. Яаков притворяется Эсавом и получает благословение, полагающееся первенцу. Эсав готов убить его за это. От ярости брата Яаков убегает в Падан-Арам, в родные края матери, к её брату Лавану. Там, как надеется отец, он найдёт себе невесту.

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАПОВЕДЕЙ ДО И ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ ТОРЫ

Два эпизода главы известны каждому, даже не знакомому с Торой: продажа первородства за чечевичную похлёбку и передевание Яакова в баранью шкуру, чтобы выдать себя за волосатого Эсава. Сказать об этом, как вы понимаете, можно очень много, но мы остановимся на стихе из эпизода, не столь широко известного.

Приказывая Ицхаку оставаться в Кнаане во время голода, Всевышний говорит ему: «Поживи в этой земле, и Я буду с тобою и благословлю тебя; ибо тебе и твоему потомству Я дам все эти земли, и осуществлю клятву, которую Я клялся Аврааму, твоему отцу... За то, что послушался Авраам Моего голоса и хранил Мой завет: повеления Мои, уставы Мои и учения Мои» (Берешит, 26:3, 5).

В связи с последним стихом наши мудрецы говорят: Авраам соблюдал всю Тору ещё до того, как она была дана. Вплоть до заповеди эрув тавшин (специальное действие, позволяющее в праздник готовить еду на примыкающую к праздничному дню субботу).

Рав Хаим из Воложина в своей книге «Нефеш а-хаим» пишет, что наши праотцы выполняли все заповеди Торы ещё до того, как она была дана на Синае, поскольку они знали (наши праотцы были

пророки), как устроен мир и какое влияние на события в духовных мирах имеет то или иное наше действие на земле.

В таком случае возникает вопрос: как объяснить поступки, идущие вразрез с Торой, которые мы находим в действиях наших праотцев? Общеизвестна женитьба Яакова на сёстрах Лее и Рахели, что Торой запрещено. Почему Яаков это сделал?

Яаков знал, что в будущем Тора запретит одновременный брак с сёстрами. Но он знал и то, что ему предстоит создать еврейский народ и что эти его действия приведут к нужному, позитивному результату. В таких случаях наши праотцы поступали, исходя из собственных соображений. Так, Амрам женился на своей тетке, что тоже не разрешено Торой, и от этого брака родились Моше-рабейну, Аарон и Мирьям.

В истории наших праотцев есть ситуации, когда отход от предписаний Торы был необходим для «строительства» еврейского народа. Рав Хаим Воложинер пишет, что это (женитьба Яакова и Амрама) — одна из причин, почему Тора не была дана нашим праотцам и почему она получена евреями только после исхода из Египта.

После получения Торы личные расчёты человека в области выполнения заповедей потеряли силу. Даже если человек, обладающий мудростью и даром предвидения, знал, что нарушение такой-то заповеди может дать (как он это видит) хороший результат, он не имел права на такое нарушение.

В Книге Царей, которая охватывает период от правления царя Давида до Вавилонского изгнания, говорится, в частности, о праведном царе Хизкияу: «...смертельно заболел Хизкияу, и пришёл к нему пророк Иешаяу, сын Амоца, и сказал ему: так сказал Г-сподь: "Сделай завещание твоему дому, ибо ты умрёшь и не будешь жить"» (Млахим II, 20:1). Мидраш говорит нам, что на вопрос Хизкияу, за что ему такое наказание («умрёшь» — в этом мире и «не будешь жить» — в Будущем мире), пророк объяснил царю: за то, что он не хочет иметь детей, т.е. не выполняет заповедь Всевышнего о потомстве. Хизкияу возразил, что поступал так из лучших побуждений: ему известно, что дети его будут нехорошими людьми. «Что тебе в тайнах Б-га? — ответил пророк. — Твоё дело — выполнять, что запове-

дано». Хизкияу подчинился, жизнь его продлилась, а его сын Менаше действительно служил идолам и причинил много зла и еврейскому народу, и самому себе.

Талмуд в трактате «Брахот», 10, анализируя этот эпизод, видит в нём указание на то, каким после дарования Торы должно быть отношение еврея к выполнению заповеди: мы не имеем права ни нарушить запрет, раз он дан Торой, ни уклониться от выполнения заповеди, если она предписана Торой, несмотря ни на какие собственные расчёты.

У евреев есть закон о наследовании, по которому первенец получает две доли наследства сравнительно с другими детьми. По-видимому, в те времена он еще не действовал. Вряд ли Эсав совершил бы столь грубый промах, в таких-то вещах он разбирался. Так что в этом отношении он ничего не терял. С другой стороны, первенец — продолжатель дела отца. Это тоже чего-то да стоит. Получается, что Эсав отдал высокую жизненную задачу за похлебку. Так, может быть, сделка была обманной?

С точки зрения Эсава, прогадал как раз Яков. Ведь он обменял нечто совершенно эфемерное на вещь вполне ощутимую и реальную. Эсав даже, говорит мидраш, насытившись как следует, позвал приятелей, чтобы вместе посмеяться над простаком Яковом.

Возможность вести священнослужение и приносить жертвы в глазах Эсава не стоила вообще ничего, да еще сулила неприятности. Он считал, что сделка для него как нельзя более выгодна: избавился от опасных обязанностей и получил прекрасный обед впридачу. Это уже потом, когда он понял, что с первородством связано главное благословение отца, он увидел еще и другую сторону медали. Да и то, в общем-то, ущерб был ему в значительной степени компенсирован благословением, которое он получил от отца после Якова.

У этой темы есть два аспекта. Первый — что сколько стоит? И второй — что на что мы в этой жизни меняем?

По поводу первого расскажу такую хасидскую историю. Жил-был хасид-бедняк, и не было у него денег на свадьбу и на приданое дочери. Пошел он к ребе за советом, и ребе сказал ему: «Иди туда-то и туда-то и купи первое, что предложат». Взял хасид единственный рубль, что у него имелся, и пошел. Пришел в указанное место, там народу много, купцы сидят, люди разные ходят. Кто-то предлагает: «Продаю свой олам аба (буквально — Будущий мир, имеется в виду — место, награду, которая по-

лагается душе после ухода из земного мира)». Хасид и купил. За рубль.

На этом история не кончилась. Пришел человек, продавший олам аба, домой и похвастался жене, как ловко рубль заработал. А жена вдруг и говорит: «Не хочу с тобой жить. У тебя олам аба нет. Какой же ты еврей после этого? А с неевреем я жить не стану».

Вот так раз! Семейной жизнью этот человек дорожил, а потому побегал обратно, нашел хасидо-покупателя, пытается вернуть ему рубль и аннулировать сделку. А тот не согласен: «Торговля — это торговля. Ты вещь продал, она уже не твоя. А я ее по другой цене продаю». Долго они торговались, и в конце концов прежний владелец олам аба выкупил его за сумму, достаточную для того, чтобы дать приданое и сыграть свадьбу дочери хасида.

О дальнейших событиях рассказывают разное. То ли горе-продавец в одиночку, то ли вместе с хасидом-покупателем поехал к ребе — поговорить о том, что случилось и правильно ли они действовали. А другие говорят: к ребе поехала жена «продавца». И сказала: «Я, конечно, рада, что мы помогли выдать замуж девушку. Но мне хотелось бы знать: действительно ли олам аба моего мужа стоит всего рубль?» «Когда твой муж продавал его, — отвечал ребе, — да, стоил он не больше того, как был оценен владельцем, а вот потом, когда твой муж помог бедной девушке, он уже стоил гораздо больше».

Рав Хаим Шмулевич, глава ешивы «Мир», в одной из бесед по этике сказал ученикам: «Если аврех (женатый студент) пропускает занятия Торой по какой-то незначительной причине, он назначает своим занятиям Торой именно эту низкую цену. Снижает ценность своей Торы».

Каждая вещь ценится соответственно тому, как сам хозяин ее оценивает. А значит — в сделке Якова с Эсавом обмана не было.

И еще несколько слов о втором аспекте темы. Что на что мы меняем? В обмене материального на материальное люди обычно неплохо ориентируются. Но ведь в жизни часто происходит и обмен духовного на материальное. Стоит ли оно того? В конце-то концов, необходимый минимум материального мы всегда получаем. И главный вопрос жизни — стоит ли его увеличивать за счет духовного?

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Реувен Куклин

Недельная глава «Толдот»

"И молил Ицхак Г-спода [стоя] напротив жены своей, ибо бесплодна она".
(Берешит 25:21)

Приводится в трактате Йевамот (64 а): «Почему наши праотцы были бесплодны? Поскольку Всевышний жаждет их молитвы». Наши праотцы страстно желали иметь потомство, которому смогли бы передать свои знания о Создателе мира и том, как служить Ему и выполнять Его волю. Жизнь для них была не мила без этой возможности. И так сказала Рахель Якову: «Дай мне сыновей, а, если нет, - я подобна мертвой» (Берешит 30:1). Ощущая на протяжении многих лет недостаток такой жизненно важной вещи, праотцы обращались с молитвами к Творцу, в которых умоляли дать им потомство.

Рамхаль в книге «Путь Творца» объясняет, что сущность молитвы заключается в том, чтобы творения, понимая свои нужды, обращались к Творцу с просьбой восполнить их и тем самым приближались к Нему. Ещё пишет Рамхаль, что «по мере их обращения к Нему будет мера блага, которого они удостоятся. ... Если же творения не пробудятся обратиться к Б-гу совсем, не получают благо (которое им полагается)», - утверждает Рамхаль. Эти слова помогут нам понять утверждение мудрецов о том, что Творец «жаждет» молитвы праведников, ведь желание Творца в создании мира заключалось в том, чтобы дать возможность человеку приблизиться к Нему (как пишет Рамхаль в начале книги «Путь Творца»).

Именно для того, чтобы дать возможность человеку приблизиться к Нему, Всевышний изначально не дал человеку все, что ему необходимо. И это - чтобы у человека была возможность, осознав свои потребности и их невосполнение, обратиться с молитвой к Господину мира. Этот принцип мы уже видим во время создания мира. В главе Берешит (2:5) Тора сообщает нам причину, по которой до создания Адама не было дождей: «поскольку человека не было, чтобы возделывать землю». Комментирует Раши: «Не было того, кто мог бы осознать благотворность дождей. Когда же явился (на свет) Адам и понял, что они необходимы миру, он стал молить о них, и пошли (дожди), и выросли деревья и зеленая растительность». Часто, когда человек ощущает недостаток чего-либо, ему становится печально на душе: ему кажется, что Творец не любит его. Однако мудрецы обучают нас смотреть на вещи иначе: именно любовь Творца к Его созданиям может быть причиной этого недостатка - чтобы побудить их обратиться и приблизиться к Нему.

«И был голод на земле, кроме прежнего голода, который был в дни Авраама; и пошел Ицхак к Авимелеху, царю пелиштим, в Герар. И Себя явил ему Г-сподь и сказал: Не спустись в Египет, обитай на земле, о которой скажу тебе».

(Берешит 26:1-2)

Раши пишет, что Ицхак желал спуститься в Египет подобно его отцу, Аврааму, который спустился в своё время в Египет, чтобы пережить голод, который свирепствовал в то время в Израиле. Однако Творец, в отличие от Авраама, предостерег Ицхака от этого шага. «Ты жертва всеожжения, и (проживание) за пределами этой земли недостойно тебя», - сказал ему Творец (Раши). Раши имеет в виду, что с тех пор, как Авраам собирался принести Ицхака в жертву, он освятился святостью жертвы. Подобное мы встречаем и в дальнейшем: когда Ицхак поселился в Граре, его спросили местные жители о Ривке, на что сказал Ицхак: «Моя сестра она», опасаясь, как бы его не убили местные жители из-за его жены. И в этом Ицхак пошёл по стопам Авраама, который, придя в Египет, сказал про свою жену: «сестра моя» (Берешит 12:13). Однако, если жена Авраама была взята в дом фараона, правду о Ривке открывает Авимелех ещё до того, как Ривка была взята к нему в дом, как сказано: «И было, когда провёл он там много дней, и взглянул Авимелех, царь пелиштим, в окно и увидел: вот Ицхак милуется с Ривкой, своей женой. И призвал Авимелех Ицхака и сказал: Однако; вот жена твоя она!» (Берешит 26:8-9).

Эти различия между Авраамом и Ицхаком связаны с различием в духовной работе, возложенной на них. Ицхак, как Раши приводит, был «жертвой всеожжения», поэтому поведение Творца с ним было иное, нежели с Авраамом. То что «подходило» по отношению к Аврааму, «не подходило» по отношению к Ицхаку.

И, хотя всех нас объединяет исполнение всех законов Торы и постановлений мудрецов, у каждого человека свой уникальный удел служения Творцу. Во всём мире нет человека, духовная работа которого была бы в точности подобна духовной работе другого человека. И, в соответствии с этой работой, Творец дал каждому свои особенные способности и склонности. Сказано в книге Мишлей (22:6): «Наставляй юношу согласно пути его, и он не уклонится от него, когда и состарится». Виленский Гаон объясняет, что родители должны хорошо задуматься о природе их ребёнка и его наклонностях, и воспитывать его в соответствии с ними. Только таким образом ребёнок может найти свою дорогу в служении Творцу и преуспеть в ней.

По материалам рассылки Беерот Ицхак daily

Рав Ицхак Зильбер

Вечность Торы

Продолжение.
Начало в номере 102

Отрывок из книги «Пламя не спалит тебя»

И все эти сбереженные Всевышним великие мыслители основали центры изучения Торы в Израиле и в США. У каждого из них — своя история чудесного спасения. Например, голос во сне сказал доктору Р. Кастнеру (одному из политических лидеров евреев Венгрии), чтобы он включил в списки спасенных Сатмарского реббе, являвшегося его ярким идеологическим противником. В Шанхае, оккупированном японцами во время войны, тысячи евреев день и ночь учили Тору, печатали Талмуд, организовывали ешивы. Ни одна бомбардировка им не повредила. Японцы, несмотря на сильнейшее давление со стороны Германии, ничего им не сделали. Все остались живы и невредимы, и из их числа вышли многие знаменитые ученые и преподаватели Торы.

Как я уже говорил, в двадцатые годы Палестина, в которой тон задавали сионисты-социалисты, представляла собой в смысле еврейской учености духовную пустыню. Трудно было поверить, что в этой бедной, далекой от еврейских центров стране появятся знатоки Торы, возродятся ешивы. И вот в тридцать третьем году сюда приехал из Вильно мало кому известный раби Авраам-Йешая Карелиц (Хазон Иш). И этот человек, формально даже не бывший раввином, стал признанным духовным лидером еврейства Эрец-Исраэль, в короткий срок организовал целую сеть ешив и сделал Бней-Брак городом Торы.

Г-сподь знает, что наши силы ограничены, и не требует от нас невозможного. Но тем, кто старается соблюдать Его заповеди в нечеловеческих условиях, посылается помощь свыше. Иногда это выражается в поистине фантастических формах. Когда уже упомянутый мной раби Авраам-Элияху Майзис сидел в лагере, он составил себе еврейский календарь, чтобы не пропускать праздники, соблюдать посты и пр. Был канун Песаха, но раби не знал об этом,

так как ошибся на один день. И вот, не подозревая, что он нарушает заповедь, Майзис помыл руки, произнес положенное благословение и собрался откусить кусок хлеба. Вдруг его срочно вызвали к начальнику лагеря. Он рвется взять свой кусок хлеба (так как, пока он не поест, ему нельзя разговаривать), а его тащат в кабинет начальника. Приводят к нему; тот кипит от злости. На столе — посылка из Израиля с мацой и еврейский календарь. «Кто тебе это прислал? Какие шпионские сведения ты передаешь капиталистам?» — заорал кагебешник. Но раби Майзис его не слышал. Он смотрел на раскрытый календарь. Оказывается, он ошибся и сегодня — вечер седера, когда надо есть мацу! Так Б-г спас его от греха.

Когда в городок Радин приехал изучать Тору состоятельный юноша из США, глава ешивы Хафец Хаим заплакал и сказал: «Владыка мира! Сколь святы дети Твои! Молодой человек оставляет богатую страну, все удовольствия жизни, карьеру, родителей, едет в маленький заброшенный городок на краю света. Для чего? Учить Тору! Никакого материального вознаграждения он не получит, высокой должности ему никто не обещает. Ради таких юношей Ты, Господи, должен послать нам Машиаха!»

Так и в наш суровый, материалистический век не переводятся молодые люди, жаждущие света Торы. Казалось, в них не осталось ничего еврейского. Они воспитывались в полностью ассимилированных семьях, их родители зачастую богатые люди. Перед ними открыты все соблазны современного свободного мира, их ждет блестящая карьера. И вот они приходят в синагоги, ешивы, надевают ермолки и садятся за книги. Что ими движет? Какая сила? Это выполняется завет Господа: «...ибо не забудется она в устах потомства его».

Продолжение в следующем номере
По материалам сайта Toldot.ru